

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

ВОСТОК

КОРПУС ЯНЫЧАР
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

КАЗАКИ

ОРЕНБУРГСКИЙ
НЕРЕГУЛЯРНЫЙ
КОРПУС

НАПОЛЕОНИКА

РУССКИЕ ЕГЕРЯ
В ЗАГРАНИЧНЫХ
ПОХОДАХ

ФЛОТ

БЕЛЫЕ МОРЯКИ
НА СЕВЕРЕ РОССИИ

КОЛОНИИ

ЭПИЗОД АНГЛО-
ЗУЛУССКОЙ ВОЙНЫ
1874 ГОДА

НИКОЛАЙ II

ОБЩЕГЕНЕРАЛЬСКИЙ
КИВЕР 1910 ГОДА

РККА

НАРУКАВНЫЕ
ЗНАКИ СТАЛИНСКОЙ
АВИАЦИИ

ISSN 0868-801X

9 770868 801002 >

ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И СОДЕЙСТВИИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ

9

Неподдающийся

Рапорт командира Старобаденского мушкетерского полка Д.П.Волконского 2-го
генерал-адъютанту Ф.В.Ростопчину

7 июня 1797
г. Тверь

Находящейся в Старом Баденском полку прапорщик Брауншвейг со дня командования моего оным полком под разными вымышленными предлогами убегал всегда от службы Его Императорского Величества и тем никогда не выполнял должности своей. Наконец, дабы совсем не нести оной, рапортовал себя больным, а по осмотру полкового штаб-лекаря найден совершенно здоровым, за что от меня и был страфован четырехсуточным арестом. Но и потом, упрямствуя и не хотя отправлять должной службы, рапортовал вновь себя больным, был встречен на улице здешним господином комендантом Френевым и сего полку полковником Пуцциным одетый в испорченную офицерскому званию одежду, как-то: в разноцветные на шею повязанные платки, в пестром жилете, в золотом шарфе и сапогах; по чему от упоминаемого господина коменданта и полковника сделан был ему выговор. Но вместо признательности и повиновения закону был еще весьма груб, за что вторично ныне арестован.

О коем препровождаю к Его Императорскому Величеству рапорт, всеподданнейше прося к наказанию его и примеру другим, повелеть поступить с ним как Его Императорского Величества законы повелевают.

А Вашего Превосходительства покорнейше прошу в случае не оставить подробным о том донесением Его Императорскому Величеству.
Генерал-майор князь Волконской

Помета: 17 июня 1797.

РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 15. Л. 130-130об.

Публикация А.Капитанова

Обер-офицер Казанского
мушкетерского полка.
1797-1801гг.
Акварель П.К.Губарева
(«Историческое описание
одежды и вооружения...»,
Ч. VII. № 971. ВИМАИВиВС)

Шпага, темляк,
эспонтон и знак
пехотных
офицеров.
1797-1801 гг.
Акварель
Сокальского.
(«Историческое
описание одежды
и вооружения...»,
Ч. VII. № 928.
ВИМАИВиВС)

Несчастливая любовь...

Всподобнейший рапорт московского
военного губернатора графа И.П.Салтыкова
В Москве
3 марта 1802 года

Московского гарнизонного полку поручик
Арбузов, имея квартиру в Екатерининских казар-
мах с штабс-капитаном Ячником, вчерашнего чис-
ла по полудни в 8-м часу отлучился неведомо куда,
оставя письмо свосручное в постеле своей, кото-
рое в отсутствие его означенной штабс-капитан
Ячник, нашед под подушкою, отдал оное того пол-
ку дежурному за майора капитану Шушерину за
известие; по которому письму вскоре от него были
посланы нарочные об отпакании сего Арбузова в
роуц и прочие места, но найти не могли, а сего
числа по утру в 7-м часу посланными для того же
патрульными найден он мертв за рекою Синич-
ково в поле и при нем пара пистолет.

О каком случае Вашему Императорскому Ве-
личеству исподобнейше доношу, вклячая у сего
и копию вышеобъясненного письма.

Г[раф] Салтыков

Помета: 8 марта 1802.

Копия письма поручика Арбузова

2-го марта 1802 года

Чувствительно желая успокоить совесть оби-
деншего меня недавно перед сим человека, при-
нужден объявить причину почему лишаю себя
жизни, чтобы он не взял подозрения на себя. При-
чиною моей смерти есть то, что обыкновенно зас-
тавляет решиться на мой поступок, то есть — не-
удачная любовь; то, что наиболее нужно к суще-
ствованию моему, переходит в обладание друтова,
та, для которой переменял я образ жизни, пожер-
твовал частью своим, которая письмами делала
мне наипестнейшие обещания, и в то время ког-
да приезжаю, оказала мне наизжестокую холод-
ность, вручив свое сердце друтому, и чрез то ли-
шила того, без чего мне жить невозможно.

Благодарю тех, которые оказывали мне дружбу,
охотно прощаю нанесшим мне обиды, и сам про-
шу прощения. Ежели кому нужда будет видеть
мое тело — тот может меня найти в роуце или далее.

На подлинном подписал Петр А[рбузов]

С подлинным сверял дежурной по полку за
майора капитан Шушерин

РГВИА. Ф.26. Оп. 1/152. Д. 14. Л. 128-129

Генерал гарнизонной Московской
инспекции, 1802-1803 гг. Акварель
И.А.Клюкина. («Историческое
описание одежды и вооружения...».
Ч. XIII. № 1760. ВИМАИВиВС)

Публикация А.Вальковича

Маркитанты полковые

Отношение военного министра А.А.Аракчеева цесаревичу и великому
князю Константину Павловичу

№ 253

В С.-П[етер]бурге
29 января 1808 года

Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил, дабы Ваше Императорское Высочество заблаговременно приказали пол-
кам, в поход назначенным, приготовить маркитантов так, чтобы до выступления еще полков, были все уже они налицо; для различия же по
полкам сделать им на кафтане нашивки с означением тех полков, к которым они принадлежат, а мне доставить об них список.

В[оенный] М[инистр] граф Аракчеев

РГВИА. Ф.25. Оп. 1/160. Д. 3402. Л. 1

Публикация А.Вальковича

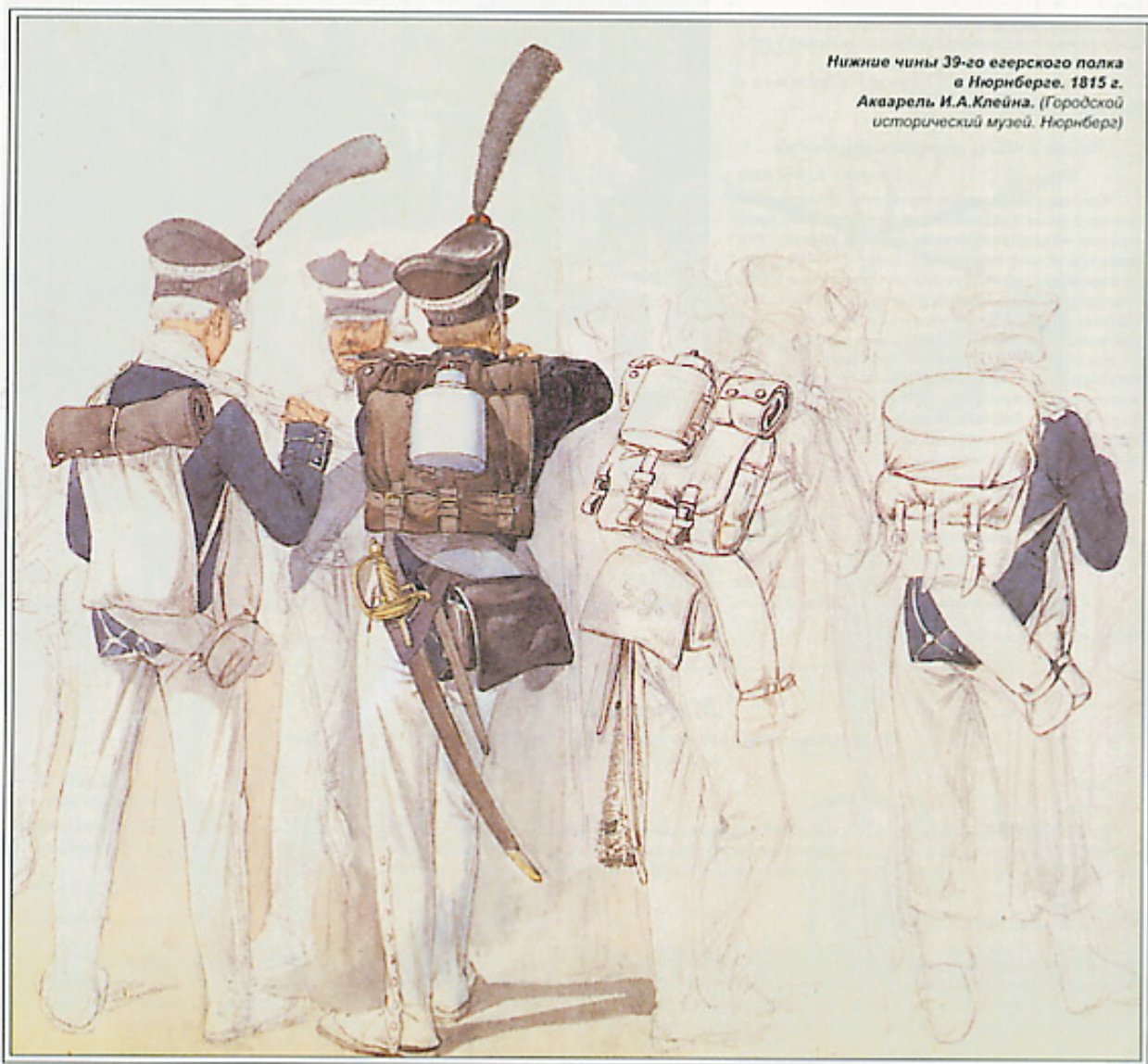
Продолжаем публиковать неизвестные прежде документы, извлеченные из старинных дел Российского государствен-
ного военно-исторического архива — богатейшего хранилища первоисточников по истории русской армии. Для иллю-
страции использованы столь же редкие и оригинальные изображения, составленные по высочайшему повелению в
1840-е гг. для классического «Исторического описания обмундирования и вооружения российских войск».

Ведущий рубрики А.Валькович

Русские егеря в Заграничных походах 1813-14

Денис МИШАНИН

В 1983 г. в немецком журнале «Zeitschrift für Heereskunde» была опубликована статья Т.Зельнера «Мейсенский манускрипт 1809-1814», в которой шла речь о серии акварельных рисунков, сделанных с натуры неизвестным художником в 1809-14 гг. На акварелях поодиночке и группами изображены солдаты и офицеры разных европейских армий, проходивших в указанный период через Саксонию, точнее через Дрезден и Мейсен. Рисунки выполнены на листах серого картона и переплетены в альбом. В общей сложности в альбоме изображены 63 фигуры (из которых 16 русских). По всей видимости, с большинством своих персонажей автор общался лично, т.к. в подписях ко многим рисункам, помимо даты и названия места, присутствуют имена, названия частей и другие сведения. Нам в данном случае заинтересо-

Нижние чины 39-го егерского полка
в Нюрнберге. 1815 г.
Акварель И.А.Клейна. (Городской
исторический музей. Нюрнберг)

по датированное 1813 г. изображение рядового одного из русских егерских полков (номера которого установить не удалось), обозначенного просто как «егерь Василий из Москвы» (см. рис. на стр. 16). Отгадываясь от этого достаточно условного изображения, мы постарались реконструировать внешний вид рядового русского егеря во время Заграничных походов 1813–14 гг.

Кивер (обр. 1812 г.) — кожаный колпак в форме расширяющегося сверху усеченного конуса, обшитый сукном и имевший цельнолитую кожаную дно с небольшим прогибом от переднего края к заднему. По бокам колпака нашпиговались два узких кожаных ремня в виде буквы «V», а по нижнему краю еще один, застегивающийся сзади медной пряжкой и предназначенный для регулировки кивера по размеру головы. Кожаный козырек с выдавленными по краям канавками пришивался спереди под нижний ремень. Также под нижний ремень вшивался подтулейник из кожи с холстовой планочкой, стягивающейся шнурком. Для установок репейка, а в гренадерских ротах еще и черного султана, спереди к киверу пришивался кожаный кармашек. Расцветка репейков и гренадерских султанов соответствовала общепринятой в полковой пехоте (см. «Цейхгауз», № 7).

По бокам к киверу крепились этикетки, сделанные из двух крученых веревек, в виде двух косичек. С левой стороны к этикетке на короткой двойной веревке подвешивалась кисточка, а с правой стороны — две длинные веревки, доходившие до плеча и заканчивавшиеся двумя ромбовидными кордончиками с кисточками. Весь этикет белился мелом. На киверах крепился герб из латуни: в виде гренады с трех огнях в гренадерских ротах и об одном огне — в егерских.

На голове кивер удерживался с помощью кожаного подбородочного ремня, пришитого с правой стороны, а с левой застегивавшегося на латунную пуговицу. Подбородочной чешуи армейским егерям не полагалось.

Во время похода этикетки обычно снимались, а кивер закрывался чехлом из пощенки — плотной ткани, покрытой масляной краской и пропитанной воском. Чехол предохранял кивер от пыли и влаги, из-за которой кожа ссыхалась и кивера деформировались.

Впрочем, судя по мемуарам, солдаты не очень переживали со своими головными уборами. При случае в кивера, например, собирали картошку, после чего они, конечно, приобретали вид, далекий от уставного образца. Султаны же, после тяжелого похода 1812 г., вообще стали большой редкостью, т.к. лишь немногие полки сохранили их в достаточном количестве.

Мундир (обр. 1812 г.) — двубортный, фракного покроя. Мундир застегивался на правую сторону на шесть медных пуговиц. На левый борт симметрично нашпиговались еще один ряд таких же пуговиц. С января 1812 г. воротник мундира полагался невысокий, до подбородка, застегивавшийся спереди на три крючка. Изнутри, для жесткости, воротник проклеивался холстом.

Для изготовления мундиров использовалось грубое темно-зеленое сукно. Во время Заграничных походов, в связи с недостатком однообразных сукон, на мундиры пускали

художник Павел Алексин

материал различных оттенков и далеко не всегда должного качества. На подкладку бортов и фалд мундира шла караза, а в рукава и спинку ставился холст. У егерей караза должна была быть темно-зеленого цвета. Однако, по сохранившимся в музейных собраниях подлинным мундирам можно сделать вывод, что наряду с зеленой использовалась и ткань красного цвета, положенная тяжелой пехоте.

Воротник, обшлага, клапаны обшлага и обкладка фалд в егерских полках делались из темно-зеленого мундирного сукна с красной выпушкой по свободному краю. Прямоугольный клапан с тремя пуговицами нашпиговался на круглый обшлаг с внешней стороны рукава вертикально. Фалды мундира по краям имели обкладку, сужавшуюся к талии, а внизу расширявшуюся настолько, что ее углы сходились. В этом месте на каждой фалде нашпиговалась пуговица. Кроме того, еще две пуговицы нашпиговались на талии, у швов спинки.

Рядовой 7-й роты 1-го егерского полка в походной форме. 1812–1814 гг. Ротная шифровка на чехле кивера не была установлена официально, но, судя по некоторым данным, иногда использовалась. (Современная реконструкция. Фото А. Шадрина)

Рядовой егерского полка в походной форме. Весна 1814 г. Уже в кампании 1813 г. в армиях союзников возникли трудности с опознаванием друг друга на поле боя. Разнообразие мундиров приводило к случайным столкновениям. Поэтому в качестве общего отличия сначала, в битве при Бриенне 17.1.1814 г., стали использовать зеленые ветви, вставленные в головной убор. С конца января 1814 г. союзники перешли к более наглядному отличию — белой повязке на левом рукаве выше локтя. Через две недели после взятия Парижа ношение повязки было отменено.

Стоит отметить, что размеры обшлаг, клапанов и форма фалд часто варьировались. Так, например, внешние стороны фалд могли быть прямыми, закругленными и немного выпуклыми внутри. В егерских полках обкладка могла кроиться вместе с фалдами и просто отворачиваться наружу. В этом случае каразейной подкладки в фалдах обычно не было.

С апреля 1812 г. первые по старшинству полки егерской бригады каждой дивизии получили погоны желтого цвета, а вторые — голубого. На погонах полагалось нашивать шифровку по номеру дивизии. Шифровка выкладывалась гарусным шнурком, который при желтых погонах был красного цвета, а при голубых — желтого (подробнее о расцветке погон и шифровок по полкам см. на специальной плашке на этой стр.). Но судя по

К 1813 г. в Русской армии существовало 50 армейских егерских полков, называвшихся по номерам (с 1-го по 50-й). Они были распределены по двенадцати пехотным дивизиям (с 3-й по 27-ю) и, как правило, составляли попарно третьи (легкие) бригады в этих дивизиях. Впрочем, были и исключения: 46-й егерский полк, который еще в 1811 г. планировали перевести в 23-ю дивизию, по-прежнему оставался третьим полком легкой пехоты в 20-й дивизии (на Кавказе). 1-я и 2-я дивизии (гренадерские) егерских полков не имели.

Все полки различались между собой цветом погон и шифровкой на них. Старший из двух полков в каждой дивизии имел желтые погоны, младший — голубые (старшинство полка в 1812–15 гг. определялось не по фактической дате основания полка, а по его номеру). Шифровка обозначала номер дивизии и нашивалась на желтых погонах из красного шнура, а на голубых — из желтого. «Линный» в 20-й дивизии 46-й егерский полк имел номер «23» на голубых погонах.

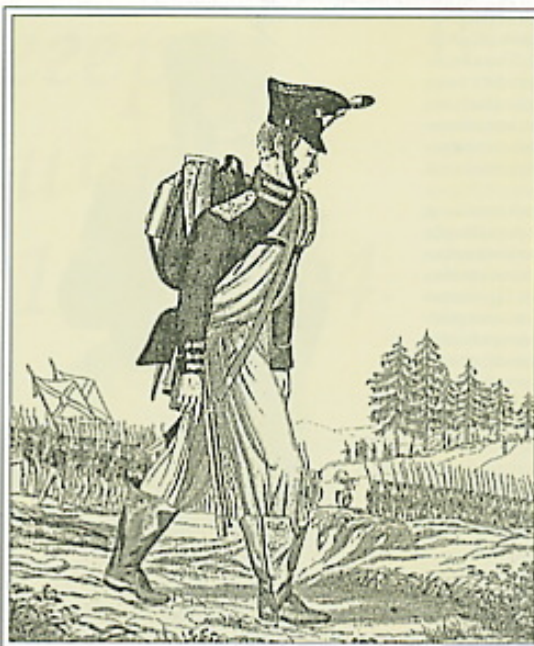
11.VII.1813 г. были учреждены еще 3 егерских полка (№№ 51–53), а также 4 пехотных, которые 4.XI.1813 г. тоже были переименованы в егерские (№№ 54–57). Все эти полки пополнили 23-ю дивизию и составили новую 28-ю, которая, таким образом, с ноября 1813 до весны 1814 г. включала 5 егерских полков.

3.IV.1814 г. была сформирована 3-я гренадерская дивизия; 12 гренадерских полков из 1-й и 2-й дивизии были распределены по четыре в каждую из трех гренадерских дивизий, а третьи бригады в них были составлены из наиболее заслуженных егерских полков: 1-го, 3-го, 8-го, 14-го, 26-го и 29-го, которые с этого времени получили наименование Гренадерских Егерских (с теми же номерами). 3-я пехотная дивизия была переименована в 28-ю, а егерские полки, составлявшие прежнюю 28-ю, поступили на прежние места гренадерских егерских.

22.VIII.1814 г. желтые погоны было предписано иметь только полкам 1-й, 2-й и 3-й гренадерских дивизий; в качестве шифровки гренадерским егерским полкам было положено носить на погонах номер полка. Прочие егерские полки получили: старшие в дивизии — светло-синие погоны (вместо прежних желтых), а младшие — темно-зеленые с красной выпушкой (вместо голубых), с прежней шифровкой по номеру дивизии. Кроме погон, все егерские полки различались полковыми номерами на патронных сумках строевых нижних чинов (см. «Цейхгауз», № 8).

Во время походов 1812–14 гг. некоторые заслуженные егерские полки удостоились особых коллективных наград. 13.IV.1813 г. 1-му, 5-му, 14-му и 20-му полкам были присвоены знаки с надписью «За отличие» на кивере. Позднее такими же знаками были награждены полки 26-й (27.IV.1814 г.), 49-й (3.V.1814 г.), 19-й и 44-й (19.XI.1814 г.), 39-й (25.IV.1815 г.), 10-й и 13-й (31.I.1816 г.).

Сергей Попов

материалом петербургского исследователя В.Королева, в некоторых полках вместо дивизионного номера мог нашиваться полковой.

Под мундиром солдаты носили холщевые рубахи с небольшим отложным воротником или воротничком-стойкой. Рукава рубахи иногда имели манжеты, застегивавшиеся на пуговку или завязанные тесемкой. На шее носился черный суконный галстук с небольшой манишкой.

Зимние панталоны — из толстого сукна, на холстинной подкладке, введены были в декабре 1807 г. В егерских полках панталоны шились из мундирного темно-зеленого сукна, с красной выпушкой в боковых швах, достаточно свободными по покрою, с поясом и широким лапбантом, который с боков застегивался на две пуговицы.

Ниже колен к панталонам пришивались краги из черной кожи. Если кожа была достаточно тонкой, краги могли ставиться на единой с панталонами холстинной подкладке. В некоторых полках носили панталоны не с пришивными, а с пристегивающимися крагами, которые на походе могли носиться и с белыми летними шароварами. С внешней стороны краги застегивались на семь мундирных пуговиц, а внизу имели штрипки. Из-за недостатка кожи, в кампанию 1813–14 гг. в ряде полков для изготовления краг использовали плотное сукно черного цвета.

Летние белые панталоны — делались из фламского полотна. Ниже колен застегивались вдоль бокового шва с внешней стороны на обтяжку пуговицы. К нижней части штанин пришивались спереди полотняные козырьки, заходящие на сапоги. Белые панталоны были обязательной принадлежностью летней парадной формы. Но в боевых условиях они быстро изнашивались и пачкались. Поэтому среди солдат широкое распространение получили походные шаровары.

Егерь Василий из Москвы. 1813 г. (Zeitschrift für Heereskunde, Nr. 309, 1983) Василий изображен в мундире, походных шароварах, со скаткой через плечо, лишь с одной патронной перевязью, объемистой неуставной торбой вместо ранца и во французском чехле с завязками на кивере

Русский гренадер егерского полка. 1814–15 гг. Гравюра А.Мартине. Данное изображение хорошо иллюстрирует внешний облик русских пехотинцев в походной обстановке заграничных кампаний

Походные шаровары или «порты» были неуставной деталью обмундирования. Несмотря на неоднократные указания начальства о соблюдении формы одежды даже в боевой обстановке, многие солдаты, чтобы сберечь от износа и загрязнения казенное имущество, на походе и вне службы ходили «в широких разноцветных шароварах». Они изготовлялись из полотна различных цветов и качества. На маршах шаровары могли носиться поверх летних полотняных или зимних суконных панталон с крагами, играя роль своеобразных чехлов.

Обувь — круглоносые сапоги, изготовленные из черной кожи, с невысокими мягкими голенищами. С сапогами солдаты носили полотняные или шерстяные портянки (онучи) или чулки.

Шинель — из грубого некрашеного сукна различных оттенков, например, «белого с серым волосом». Шинель была однобортной, застегивавшейся на семь мундирных пуговиц. Воротник и погоны соответствовали мундирным. На спине закладывались шесть складок, сшитые у воротника. Складки оставляли запас сукна, достаточный для того, чтобы зимой под шинель надевать полушубок. В талии шинель собиралась по фигуре хлястиком в виде двух горизонтально пришитых кланов шинельного сукна, застегивающихся на пуговицу. В теплое время года шинель сворачивалась в скатку и носилась через левое плечо. При этом концы скатки стягивались черным кожаным ремнем у правого бедра. Иногда в бою скатка спасала жизнь егерям.

ПОГОНЫ ЕГЕРСКИХ ПОЛКОВ 1813-14 гг.

шифровка	желтые	голубые
3.	20-й	21-й
4.	4-й	34-й
5.	23-й	24-й
6.	3-й	35-й (18-й*)
7.	11-й	36-й
8.	7-й	37-й
9.	10-й	38-й
10.	8-й	39-й
11.	1-й	33-й
12.	6-й	41-й
13.	12-й	22-й
14.	25-й	26-й
15.	13-й	14-й
16.	27-й	43-й
17.	30-й	48-й
18.	28-й	32-й
19.	16-й	17-й
20.	9-й	15-й
21.	2-й	44-й
22.	29-й	45-й
23.	18-й (35-й*)	46-й (51-й**)
24.	19-й	40-й
25.	31-й	47-й
26.	5-й	42-й
27.	49-й	50-й
28.	52-й**	53-й**

* с 28.IV.1813 г., ** с 11.VII.1813 г.

Как свидетельствуют мемуаристы, после сражений солдаты нередко извлекали из скаток вражеские пули. Подобные случаи побуждали многих офицеров также одевать в бою скатки, хотя это и не было предусмотрено официальными правилами.

Амунция — в комплект егерской амуниции входил ранец, патронная сума с перевязью и портупея. Все амуниционные ремни изготавливались из черной кожи. Ранец обр. 1808 г. был четырехугольной формы с крышкой, застегивавшейся на три пряжки. Ранца делались из черной кожи и носились на двух плечевых ремнях, зафиксированных на груди третьим (горизонтальным) ремнем с пряжкой. В центре крышки к ранцу специальным кожаным ремнем крепилась манерка (фляга) из «белой» (т.е. луженой) жести. Трудности, связанные со снабжением армии мундирными и амуниционными вещами за границей, привели к тому, что в ряде полков вместо полагавшихся кожаных ранцев стали использовать трофейные французские ранцы из телесных шкур, а также импровизированные «ранцы» из сукна и полотна. Кроме того широкое распространение получили вместительные чересплетные торбы. Черная кожаная патронная сума носилась на перевязи через левое плечо. В суме помещался комплект патронов (60 шт.), запасные кремни и

некоторые мелкие ружейные принадлежности. На крышке сумы крепились латунные цифры, обозначающие номер полка (см. «Цейхгауз», № 8). На походе крышка сумы могла закрываться чехлом из пошепки. Портупея с допастью для штыковых, а в гренадерских ротах и для тесачных ножен носилась через правое плечо. В связи с тем, что штыки обычно носили прижатыми к ружьям, штыковые ножны с течением времени деформировались и приходили в негодность. Таким образом надобность в специальной портупее у рядовых егеров (кроме гренадер) постепенно отпадала. Поэтому зачастую они носили только патронную суму на перевязи без штыковой портупеи.

Таким был в общих чертах внешний облик русских егеров в Заграничных походах 1813-14 гг. Помещенные в этой статье рисунки иностранных художников, очевидцев и современников той далекой эпохи, позволяют более наглядно представить себе особенности обмундирования и амуниции русской легкой пехоты в условиях походных трудностей и невзгод, разнообразия и издержек казенного снабжения. □

Автор выражает благодарность А.М.Валькову за помощь в подготовке этой статьи

Русские пехотинцы.
Акварель И.А.Клейна.
1815 г.
(Художественная
галерея, Нюрнберг)
На переднем плане —
нижние чины 38-го и
10-го егерских полков.